ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ | 14—20 НОЯБРЯ 2005 ГОДА | №13 (13)

О ГЛАВНОМ

МЕЖДУ СЕРЫМИ И КОРИЧНЕВЫМИ

Александр ГОЛЬЦ

4 ноября, когда российская власть вместе с подведомственным народом пыталась отмечать праздник-новодел, стало ясно, как именно кремлевские начальники намерены обеспечивать наше единение в недалеком будущем. В самый канун праздника префектура вдруг разрешила ранее запрещенный ею марш правых экстремистских организаций. И по Москве, совсем недавно с помпой отпраздновавшей 60-летие Победы, пошли фашисты. С фашистскими лозунгами, радостно вскидывающие руку в фашистском приветствии. Они чувствовали себя безнаказанными и были вполне довольны собой — и властями.

Смысл этого мероприятия совершенно очевиден — напугать. В 2000-м за Путина, обещавшего победить террористов или по крайней мере загнать их назад в Чечню, проголосовали люди, которые были потрясены взрывами в Москве и Волгодонске, вторжением боевиков в Дагестан. Сегодня роль чеченских боевиков в запугивании избирателей должны сыграть специально выращенные для этого фашисты. Не хотите беспредела на улицах, свастик, призывов очистить страну и столицу от инородцев, не хотите видеть эти оскаленные рожи — соглашайтесь с тем способом, каким путинский режим обеспечит самовоспроизводство в 2008 году. Не хотите коричневых — извольте голосовать за серых.

Технология хоть и немудреная, но чрезвычайно опасная. В чем кремлевские спецы уж точно не успешны, так это в способности контролировать гомункулусов, производимых ими на свет. Та же партия «Родина», специально созданная с целью оторвать несколько процентов от коммунистического электората, сегодня зажила собственной жизнью и позволяет себе антипутинскую фронду, нажимая опять-таки на крайние националистические лозунги. Нет никакой гарантии, что, выпустив фашистского джинна из бутылки, власти смогут загнать его обратно.

Во всем этом волнуют не только и не столько кремлевские махинации. Удивительна реакция московской общественности на вылазку коричневых. Собственно, никакой реакции и не было вовсе. 4 ноября им противостояла лишь маленькая группа молодых людей из «Обороны» и Объединенного гражданского фронта. Понятное дело, что от путинских «нашистов», которые способны лишь зачислять в фашисты оппозиционных политиков, ждать активного противодействия экстремистам не приходится. Но и «ЯБЛОКО», и СПС отказались от проведения массовых мероприятий в этот день — только бы не оказаться рядом с фашистами. И в результате отдали им в распоряжение центр столицы.

Оказывается, у партий, именующих себя либеральными, есть более важные дела, чем выработка общей стратегии противодействия власти и фашистам, которых эта власть использует. По их мнению, сейчас самое время обеспечить чистоту рядов. Только что Федеральный политсовет СПС исключил из партии члена политсовета московского регионального отделения СПС Сергея Жаворонкова за «нанесение политического ущерба партии»: Жаворонков принял участие в митинге «Марш несогласных», который состоялся на Лубянской площади 30 октября 2005 года. Жаворонкову вменили в вину то, что он не только пришел на митинг сам, но еще и способствовал приходу туда других членов СПС, а также использовал на митинге партийную символику. Ведь, о ужас, «в число организаторов «Марша несогласных» входила национал-большевистская партия, а Союз правых сил неоднократно заявлял о недопустимости блокирования и организации совместных политических акций с партиями коммунистической и националистической направленности». Надо сказать, что за неделю до этого лидер СПС Никита Белых заявил, что не видит «угрозы блоку объединенных демократов во взаимодействии с НБП».

Те, кто был на митинге, организованном Объединенным гражданским фронтом, могли убедиться: выступления представителей НБП если и отличались от речей деятелей СПС, то только внятной и совершенно предметной критикой путинского режима. Дело, похоже, не в НБП, а в том, что лидеры Союза правых сил ищут любой повод уклониться от конкретных акций протеста. А те, кто рискует в этих акциях участвовать да еще пытаться сделать их массовыми, вызывают понятное раздражение. Позиция объяснимая, но не слишком достойная.

В этих условиях, когда организации, именующие себя демократическими, не могут договориться о совместном отпоре коричневым, Кремлю очень легко занять место единственного защитника общества от фашистов. Но, как писали братья Стругацкие, после серых всегда приходят коричневые. И не допустить этого можем только мы сами.

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

КОНСТРУКТОРЫ ТРЕБУЮТ ВЫПЛАТИТЬ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРПЛАТЕ

3 ноября в Нижнем Новгороде сотрудники ЦКБ по СПК им. Алексеева провели однодневную забастовку с требованием выплатить задолженность по зарплате. В августе между руководством предприятия, выпускающего суда на подводных крыльях, и коллективом было подписано соглашение о поэтапной выплате конструкторам задолженности, которая на тот момент составляла 5 месяцев. Причина кризиса в том, что ЦКБ не обеспечено работой от основного заказчика — Минобороны. В то же время для обеспечения секретности свернуты работы с иностранными партнерами, в частности с Китаем. Сотрудники ЦКБ говорят, что если не будут найдены пути решения вопроса, то руководство предприятия может потерять уникальный коллектив.

Каспаров.Ru

НА РОДИНЕ МИНИНА ПОТРЕБОВАЛИ ВЕРНУТЬ ПРАЗДНИК 7 НОЯБРЯ

4 ноября в Нижнем Новгороде более 50 представителей регионального отделения КПРФ и комитета СКМ приняли участие в митинге протеста против отмены государственного праздника 7 ноября. По словам собеседника агентства, сотрудники правоохранительных органов вытеснили митингующих с предоставленной им администрацией Нижнего Новгорода площадки.

НТА-Приволжье

«ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ» ПОДДЕРЖАЛ НАЦБОЛОВ

5 ноября в Москве прошел митинг в поддержку 39 нацболов, обвиняемых в захвате общественной приемной президента России. Митингующие вынесли символический приговор всем, кто, по их мнению, виновен в том, что нацболы незаконно сидят в СИЗО, и собираются отправить его в администрацию президента России, ФСО, ГУВД, Генеральную и московскую прокуратуры.

«Эхо Москвы»

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ВЫСТУПИЛА ПРОТИВ ФАШИЗМА

6 ноября в Петербурге прошел «Марш против ненависти», посвященный памяти правозащитника Николая Гиренко и других жертв фашистского террора. В акции приняли участие около 1200 человек, среди них — представители партий «ЯБЛОКО», СПС, «Наш выбор», Объединенного гражданского фронта, РПР, партии «Рабочая демократия» и других.

Каспаров.Ru

ПРОКУРАТУРА СОРВАЛА МИТИНГ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН НА УСЛУГИ ЖКХ

6 ноября в Калининграде правоохранительные органы сорвали митинг Народной партии против роста цен на жилищно-коммунальные услуги. Около 300 участников, несших плакаты с надписями «Мэру весело, а людям холодно!», «Обещания чиновников квартиру не согреют!», не пустили на площадь, где уже шел митинг, приуроченный ко Дню народного единства. Конфликт попытался разрешить губернатор Георгий Боос, но депутаты от Народной партии заявили, что либо войдут на площадь с транспарантами, либо останутся за оцеплением в знак протеста.

ИА Regnum

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ВЕТВИ, СРОСШИЕСЯ В СТВОЛ

В Петербурге перестал существовать последний из оставшихся элементов «системы сдержек и противовесов», который ограничивал произвол питерской администрации — Уставный суд. Формально он сохранился — но у этой формы теперь кардинально иное содержание.

Уставный суд — орган, проверяющий решения городских властей на соответствие Уставу Санкт-Петербурга. Создан в 2000 году, состоит из семи судей. До нынешнего года на политической сцене города был заметен нечасто — разве что в 2003 году, когда отменил распоряжение губернатора Владимира Яковлева о порядке проведения общественных слушаний по вопросам нового строительства. Но вот наступил 2005 год — и в марте суд отменил решение Смольного о создании так называемой администрации губернатора.

Этот орган власти занимает в городе такое же положение, как президентская администрация в стране: всем руководит и ни за что не отвечает. Она распоряжается деньгами и кадрами, обеспечивает «административный ресурс» на выборах, командует районными властями и так далее.

Решение Уставного суда в Смольном восприняли как личное оскорбление: путинская команда твердо знает, что власть — это они и никто больше. Все остальные — подчиненные структуры, дело которых исполнять приказы. К тому же первые лица города — губернатор Валентина Матвиенко и ее первый заместитель (он же — руководитель администрации) Виктор Лобко — делали свою номенклатурную карьеру тогда, когда отмена судом решения обкома партии могла быть только частью сюжета фантастического романа.

Короче, вместо того чтобы выполнять решение суда, Смольный объявил ему войну на всех фронтах. Сперва — на пропагандистском. Газеты начали печатать написанные как под копирку коллективные письма директоров предприятий и ректоров вузов: мол, постановление Уставного суда «дестабилизирует работу правительства Санкт-Петербурга». Уважаемые люди даже просили Законодательное собрание «рассмотреть вопрос о законности принятого постановления УС». Любой первокурсник юридического факультета любого из руководимых подписантами вузов и то должен знать, что именно суд оценивает законность решений других ветвей власти, а не наоборот.

Одной пропагандой, впрочем, дело не ограничилось: летом были оперативно приняты поправки в Устав города и в закон «Об Уставном суде». Срок полномочий судей урезали на год — так, чтобы уже осенью суд можно было переизбирать. И переизбирать по новым правилам: судей выбирает Законодательное собрание, но все кандидаты должны быть заранее согласованы с губернатором. С учетом того, что большинство в собрании окрашено в «медвежьи» цвета, исход выборов становился абсолютно ясен: суд должен был стать предельно лояльным к исполнительной власти органом.

Для пущего спокойствия Смольного граждан лишили права обжаловать в Уставном суде нормативные акты исполнительной власти. «Узурпацией власти в руках губернатора» назвали эти поправки депутаты из «Демократической фракции», но их голосов катастрофически не хватило для того, чтобы не допустить происшедшего.

2 ноября состоялись выборы судей, и никаких неожиданностей они не принесли. Понятное дело, что строптивых судей прежнего состава — председателя УС Николая Кропачева и его заместителя Александра Осоцкого — не было даже среди выдвинутых кандидатов.

Пятеро из шести «новых» судей — твердые сторонники губернатора. Это судьи прежнего состава Ольга Герасина и Наталья Гуцан, которые летом под разными предлогами блокировали работу суда, оказывая огромную услугу губернатору (Смольный был застрахован от того, что УС отменит еще какое-либо решение администрации). Это депутат Законодательного собрания генерал-майор МВД Станислав Зыбин. Это бывший начальник ГУВД генерал-лейтенант Вениамин Петухов. И директор Института регионального законодательства при губернаторе Ленинградской области Сергей Сергевнин. Разве что профессор Санкт-Петербургского университета Наталья Шевелева и судья прежнего состава (ее срок полномочий истекает только в 2010 году) Людмила Кулешова могут оказаться «непослушными», но на решения суда это вряд ли повлияет. Новый Уставный суд должен будет уже не оценивать законность решений Смольного и Мариинского дворца, а конструктивно сотрудничать с ними.

Что же, зачистку политического пространства Северной столицы от всего, что еще не находилось под контролем губернатора, можно считать законченной. Законодательная власть была зачищена еще два года назад, когда большинство в городском парламенте перешло к «медведям» и их союзникам, — теперь настала очередь судебной.

Все ветви власти срастаются в один ствол — нужен ли более наглядный образ вертикали?

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
член Бюро партии «ЯБЛОКО»

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

ЭКОЛОГИ БОРЮТСЯ С ЦЕМЕНТНЫМ ЗАВОДОМ

8 ноября в городе Искитиме Новосибирской области на площадке перед градообразующим предприятием ОАО «Искитимцемент» сразу несколько некоммерческих молодежных организаций Сибири провели экологический митинг. По утверждению экологов, предприятие уже не первый год «портит воздух и загрязняет атмосферу», а руководство цементного завода ни разу не предоставляло необходимого отчета.

ИА Regnum

ЛИМОНОВЦЫ АТАКОВАЛИ НОВУЮ ПРИЕМНУЮ

8 ноября в Москве около 40 национал-большевиков явились в приемную Госдумы и Совета Федерации и обратились с заявлениями, в которых обвиняют Владимира Путина в «фальсификации выборов — как в Госдуму, так и президентских», «лишении граждан России избирательных прав: переход от выборов к назначению губернаторов», «ограблении народа через монетизацию», «передаче Китаю российских территорий», «закрытии независимых телеканалов», «массовом убийстве детей и взрослых в «Норд-Осте» и Беслане», «возобновлении судебных политических репрессий», «организации внесудебных расправ над политической оппозицией». По сообщениям информагентств, несколько человек были задержаны.

Каспаров.Ru

КОММУНИСТЫ ОТМЕТИЛИ ГОДОВЩИНУ РЕВОЛЮЦИИ

7 ноября в Москве и других городах России прошли акции, приуроченные к годовщине Октябрьской революции. В демонстрации, организованной коммунистами, приняли участие около 8 тысяч человек, среди которых активисты КПРФ, АКМ, НБП, а также представители различных профсоюзов и других общественных организаций. Колонна прошла от Триумфальной площади по Тверской улице к площади Революции. Завершилось шествие митингом-концертом у памятника Карлу Марксу.

Каспаров.Ru

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

МЫ ЕЩЕ ЗАЯВИМ О СЕБЕ

Политика начинается с реальных дел. И оппозиционная тоже. В тамбовском отделении Объединенного гражданского фронта руководствуются именно этим принципом. Чтобы завоевать уважение горожан, необходимо показать им, что мы готовы отстаивать их права.

Примером участия членов движения в борьбе с местными чиновниками стала история с местным троллейбусным парком, который коррумпированное руководство и администрация города хотят искусственно обанкротить. Решение о том, что МУП «Пассажирские перевозки» следует продать с молотка, было принято под предлогом того, что оно задолжало государству 13 миллионов рублей. Однако сотрудники предприятия резонно отмечают, что они недополучили 258 млн рублей, которые государство должно было выплатить в качестве компенсации за проезд льготных категорий граждан.

Члены ОГФ уже начали борьбу против незаконного банкротства предприятия: мы собираем подписи в поддержку работников парка, которые потом собираемся лично передать министру финансов Алексею Кудрину. Кроме того, мы уже готовим несколько митингов и пикетов. Алчные чиновники должны понять, что в городе есть сила, готовая им противостоять.

Кроме того, мы провели рейд по аптекам с проверкой реализации закона 122. По распоряжению министра Зурабова оптовыми поставками льготных лекарств в Тамбове занимается компания «ПРОТЕК». Из-за ее некачественной работы в аптеках и медицинских учреждениях города скапливаются большие очереди льготников. Очевидно, что люди страдают из-за отсутствия конкуренции и явного лоббирования интересов одной компании на государственном уровне. Результаты нашего исследования мы послали в СМИ и чиновникам различного уровня, в том числе в Министерство здравоохранения.

Такие же идеи — борьба с коррупцией (которая является основным бичом нашего города), оргпреступностью, защита интересов социально незащищенных слоев населения — легли в основу предвыборной программы кандидата от ОГФ в Тамбовскую областную Думу Анатолия Ковыршина. Этот известный оппозиционный политик и правозащитник уже не раз подвергался давлению со стороны властей.

Видимо, вскоре власти начнут давить на ОГФ. Пока мы слишком молодая организация (организационное собрание состоится только на будущей неделе) и про нас просто не знают. Однако мы ждем от администрации города любых провокаций. Тем более что стараемся заявить о себе громко. На пикетах, митингах, на публичных политических чтениях, которые, к счастью, проходят в Тамбове регулярно.

***Валерий СЫТНИК**,*
координатор тамбовского отделения ОГФ

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

Стоит ли пытаться изменить этот мир, если в нем определенно ничего не меняется?

В воскресенье, 6 ноября, в Азербайджане прошли парламентские выборы. Оппозиция проиграла — по версии власти, в первом туре оппозиционный блок «Азадлыг» получил 5 мест из 125. Зарубежные наблюдатели всерьез в этом сомневаются. Международная лига прав человека в письме президенту Ильхаму Алиеву предлагает в связи с серьезными нарушениями отменить результаты голосования по ста округам. ОБСЕ отказалась признать эти результаты. Российская политическая мысль в лице кремлевского политолога Сергея Маркова отреагировала на эти происки: «ОБСЕ не справилась со своей работой... подтвердила свою неспособность выполнять функцию главного критерия демократичности выборов...». Марков обвинил ОБСЕ «в предельной коррумпированности». Правда, пока нет конкретных данных, «но мы их будем искать и обязательно найдем». И вообще «должна быть проведена кардинальная реформа этой организации» — надо полагать, в форме «обрезания так, чтобы ничего не выросло». (Сие беспокойство объяснимо: через пару лет наблюдатели ОБСЕ должны будут работать в Москве.) Ну а наблюдатели от СНГ устами Владимира Рушайло результаты выборов признают. Еще бы не признать! Нашлась и американская Ассоциация международных стратегических исследований — вроде бы независимая, — которая тоже «одобряет».

Что же демократическая Россия? Не дает ответа.

Скоро и у нас выборы... Стоит ли ходить?

Пятнадцать лет назад, 30 сентября 1990-го, в Азербайджане тоже выбирали — не меджлис, а Верховный Совет. С тем же результатом. Компартия — вернее, правящий партхозактив — блистательно выиграла. Несмотря на целый десант наблюдателей-«демократов» со всего тогда еще Советского Союза.

Но именно с попыток воспользоваться избирательным правом и заставить работать формально существовавшие выборные институты началось широкое общественное движение в СССР. Не разговоры, чтение, писание, а действие. Наблюдение на выборах в 1989 году шло в весьма неблагоприятных условиях. Мало кто теперь помнит про «окружные предвыборные собрания», призванные отсеять неугодных кандидатов. Но ведь во многих случаях удавалось заставить эти собрания отказаться от права ограничивать чужое право. При всем уродстве того избирательного закона (вроде делегирования депутатов от общественных организаций) именно возникшие тогда Объединения избирателей явились первыми массовыми демократическими организациями.

Логичным шагом стали обмен опытом и взаимопомощь в наблюдении на выборах. Наблюдатели собирались в какой-либо регион со всего Союза — например, в республики советской Прибалтики, становившиеся потихоньку независимыми странами Балтии...

И вот Азербайджан. Здесь с демократией было не лучшим образом. Вроде как теперь у нас. Уже шла карабахская война — местные и союзные силы против армянских сепаратистов. Прошли армянские погромы — сумгаитский и бакинский. Этим не преминула воспользоваться власть: в республику были введены войска, сотни человек погибли, было объявлено непонятное «особое положение»...

Разумеется, выборы были обречены.

Накануне прилета групп наблюдателей был убит человек, который должен был организовывать их прием. Последовавшие милицейский налет и погром в помещении Народного фронта — по идее должны были полностью дезорганизовать всю затею с наблюдением. Город Баку был «закрыт». Наблюдателей ловили на въезде — вернее, на влете. Из садившихся в бакинском аэропорту «Бина» самолетов просто-напросто не выпускали людей с неместной пропиской. Солдаты входили прямо в салон и проверяли паспорта. Но все равно сотни человек преодолели этот кордон. Последовали повальные облавы в гостиницах, где остановились приезжие. А когда депутат Лев Пономарев направился на почтамт, чтобы отправить телеграмму с протестом, войска оцепили квартал. Не помогло — утек... Удалось даже организовать инструктаж для наблюдателей, которые затем разъехались по городам и весям Азербайджана. Автору тут недавно попались воспоминания такого наблюдателя-беженца, которого занесло высоко в горы, куда советская власть едва достала. Там бедолага вводил в изумление местные власти, по обычаю реализовывавшие, как теперь бы сказали, «административный ресурс». Разумеется, никакой законности он там не навел — выборы прошли «на высоком идейно-политическом уровне». Массированное наблюдение на выборах, где «варяжские гости», депутаты Верховных Советов и прочие «важные иностранцы» из Москвы, должны были своим авторитетом подпереть местную демократическую оппозицию, не допустить фальсификаций и прочего, родило лишь заявления и пресс-конференции, которых местные коммунисты могли не замечать.

Но через полтора года власть пала. Для Народного фронта то проваленное «наблюдение» стало важным промежуточным этапом на пути к победе. Победа, правда, тоже была ненадолго, и после короткого правления Абульфаза Эльчибея «коммуняки» вернулись в обличьях новых и старых — вплоть до Гейдара Алиева и его сына. Но это, как говорится, уже совсем другая история.

И для российских и прочих демократов урок наблюдения на бакинских выборах не был лишним. В Подмосковье двигались войска — то ли картошка, то ли учения. В январе танки войдут в Вильнюс, пулеметные очереди зазвучат в центре Риги. Там реванш не получился — в частности, благодаря солидарности, которая закладывалась и в Баку, когда вместе бегали от военных. До августа 1991-го было совсем недалеко...

Последнее массовое участие российских демократов в наблюдении на выборах случилось в январе 1997-го в Чечне. То, что избранные там президент и парламент не смогли остановить новую войну, — дело другое. Впрочем, не остановили ее и российские народные избранники образца 1995 года...

Наблюдение на выборах не гарантирует победы, да и победа не билет в рай. Но без него выборы вновь станут тем, чем были до конца восьмидесятых.

На носу 4 декабря, выборы в Мосгордуму и одновременно выборы последнего депутата-одномандатника в Госдуму. Можно, конечно, сходить и понаблюдать, но стоит ли пытаться? Ведь если опыт и есть, то скорее отрицательный. Но без поражений нет побед. Возможно, пятнадцать лет спустя стоит тряхнуть стариной и попытаться. Дело, конечно, безнадежное. Но это единственно достойное занятие — браться именно за такие дела.

Леонид РУЗОВ

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

САМООБОРОНА САМООБОРОНА САМООБОРОНА САМООБОРОНА

ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА — НАПАДЕНИЕ

Несколько советов по безопасности для правозащитных организаций.

Большое значение имеет осведомленность об особенностях оппонента: будьте уверены, он уже начал активный сбор информации о вас и вашей деятельности. Нужно быть в курсе истории взаимоотношений оппонента с другими влиятельными структурами (МВД, прокуратура, ФСБ, администрация губернатора и мэра, СМИ, суд, парламент). Важно знать особенности внутриведомственной расстановки сил (кланы, противоречия, центры влияния, лидеры, их союзники и враги). Традиционно внешне монолитными структурами являются прокуратура и ФСБ — у остальных всегда имеется множество занимательных особенностей, знание которых позволит использовать ситуацию в своих интересах.

Критически важно обладать информацией о возможных прошлых конфликтах вашего оппонента с общественными структурами: каковы были шаги обеих сторон, ошибки, кто выиграл, как конфликт был исчерпан. Если в прошлый раз ваш оппонент победил, почти несомненно, что он воспользуется той же тактикой. Соответствующий анализ позволит вам предугадывать шаги противника.

Итак, следует использовать:

а) противоречия и конфликты оппонента как ведомства с другими ведомствами в регионе, а также с окружным либо федеральным руководством; **б**) противоречия и конфликты между структурными подразделениями внутри самого ведомства, а также между лидером вашего оппонента и другими формальными и неформальными лидерами внутри и вне ведомства; **в**) отрицательно настроенные к вашему оппоненту издания и конкретных журналистов, занимающих общую с вами позицию; **г**) прошлый опыт конфликтных ситуаций с вашим участием либо с участием вашего оппонента.

Вот девять рекомендуемых шагов:

1. Предупредить всех сотрудников о возникшей угрозе и обсудить политику безопасности.
2. Необходимо распределить роли в защите и нападении, выделив ответственного за принятие решений и сотрудника, отвечающего за связи с общественностью и СМИ.
3. Необходимо подробно фиксировать любую информацию, прямо либо косвенно имеющую отношение к происходящим событиям.
4. Любые действия государственных органов, которые вы считаете незаконными, следует в безусловном порядке обжаловать в прокуратуру и/или в суд.
5. Когда у вас на руках будет достаточное количество информации и доказательств давления на организацию, нужно подключать средства массовой информации. Жизненно важно самым тщательным образом продумать момент выброса информации.
6. Если есть основания ожидать приостановления деятельности организации, а также если существует реальная угроза жизни и здоровью ее сотрудника, следует подготовить обращение в международные и российские государственные и негосударственные организации и учреждения.
7. Заранее следует определить сотрудничающего с организацией адвоката.
8. На фоне эскалации конфликта в регионе после привлечения федеральных структур, крупных правозащитных организаций, международного сообщества, после того как в информационную войну были вовлечены федеральные средства массовой информации, целесообразно организовать и провести пресс-конференцию в Москве.
9. Не увлекайтесь! После демонстрации собственных возможностей нужно немедленно предлагать своему противнику уладить конфликт.

Руководитель правового отдела фонда «Общественный вердикт», к.ю.н. ***Павел ЧИКОВ***

САМООБОРОНА САМООБОРОНА САМООБОРОНА САМООБОРОНА

В СВОЕМ ПРАВЕ В СВОЕМ ПРАВЕ В СВОЕМ ПРАВЕ В СВОЕМ ПРАВЕ

О КВАРТИРНОМ ВОПРОСЕ

Юристы «горячей линии» в своей работе часто сталкиваются с вопросами, связанными с правом на жилье. Вот некоторые из них.

— Мне нужно переехать в другой город и прописаться там для получения ожидаемой работы. Если я выпишусь из приватизированной квартиры, не потеряю ли право на свою долю собственности?

— Можете смело выписываться. Вы можете иметь в собственности неограниченное количество квартир, а зарегистрироваться в любой.

— Квартира является собственностью отца и матери. Я живу в свои 20 лет вместе с ними и тоже хотел бы считаться собственником. Что делать?

— Выяснить, были ли вы прописаны в квартире, когда родители оформляли приватизацию. Если были, то интересы несовершеннолетних детей, проживающих совместно с родителями, должны учитываться. У кого-то из них доля больше, что обеспечивает ваши права на жилплощадь. В этом случае вам просто надо выделить свою долю из доли взявшего на себя ответственность за это ваше право родителя. Если вы были прописаны у других родственников, то доли у отца и матери равные. В этом случае вы можете рассчитывать либо на то, что кто-то из них откажется от своей доли в вашу пользу (право дарения), либо на завещание.

— У нашего дома было два равнозначных собственника: бабушка и мой отец. Когда отец умер, мы с бабушкой стали наследниками его доли. После оформления наследства бабушка стала собственницей 75% площади дома, а мне досталось 25%. Я приехала учиться, прописалась и живу сейчас в этом доме. А бабушка против. Она все время говорит, что выпишет меня. Может ли она это сделать?

— Нет. Вы являетесь собственницей жилья, и права у вас с бабушкой равные. Попытайтесь выяснить у бабушки, пока у вас окончательно не испортились отношения, чего она на самом деле хочет добиться, стремясь выписать вас. Если она думает, что, выписавшись из дома, вы потеряете право на свою часть жилплощади, объясните ей, что она ошибается: вы не будете жить в комнате, но она все равно останется вашей.

— Мы живем в муниципальном доме в приватизированной квартире. Зимой сделали ремонт, а весной потекла крыша. Мы собрали все акты всех комиссий, нам клятвенно обещали сделать летом ремонт крыши. Но вот уже осень — нам объясняют, что денег нет, и предлагают починить крышу за свой счет с последующим возмещением нам затраченных средств. Можно ли соглашаться на это предложение и как оформить согласие?

— Деньги, затраченные на ремонт, вам вряд ли вернут. Скорее всего, речь идет об уменьшении платы за жилищные услуги. Если ремонт дорогой, то возмещение займет не один год. Поэтому надо оформить договор, в котором прописать правопреемство в случае реорганизации ДЕЗа. Без услуг адвоката здесь вряд ли обойтись.

Юрист «горячей линии» ПФО ***Алевтина ЛЕСНЯКОВА***

В СВОЕМ ПРАВЕ В СВОЕМ ПРАВЕ В СВОЕМ ПРАВЕ В СВОЕМ ПРАВЕ

ТРИБУНА

РЕВОЛЮЦИЯ ВНУТРИ ОППОЗИЦИИ

*Седьмого ноября в кафе на углу Театральной площади **Альберт СНЕГИРЕВ** побеседовал с директором Института проблем глобализации, известным российским левым социологом и политологом **Борисом КАГАРЛИЦКИМ**. С улицы доносились возгласы ораторов, выступавших на митинге, и музыка. Основной темой, которую развил Борис Кагарлицкий, были состояние и перспективы современной российской оппозиции.*

Этот митинг хорошо иллюстрирует положение дел сегодня: переходное состояние для одних и тупиковое — для других. Митинг, который еще несколько лет назад был бы красно-коричневым, теперь стал абсолютно красным. Не было ни одного черно-бело-желтого державного флага, ни одной иконы или портрета Николая II — того, что стало нормальным для коммунистического митинга в девяностых. Практически нет людей с антисемитскими и националистическими лозунгами, хотя раньше они составляли почти половину присутствующих. Изменился возрастной и социальный состав. Больше молодых (я не имею в виду лимоновцев и «АКМ» — они шли отдельными колоннами). Происходит очевидный сдвиг оппозиции от национально-державной к собственно левой. Но все равно толпа не знает, зачем пришла, и не ставит перед собой конкретных целей. С трибун звучит бессмысленная патриотическая риторика, объединяющая, как это ни парадоксально, оппозицию и власть: под каждым словом о национальной гордости и великой России мог бы подписаться Путин и продолжать проводить ту же политику.

Мы видим и признаки перемен, и признаки тупика современной оппозиции. Оппозиция продолжает жить лозунгами девяностых годов, которые тогда были скорее симптомами общественной болезни, а сейчас не отражают даже объективного состояния умов. Необходима революция внутри самой оппозиции.

Даже относительный успех сегодняшнего митинга во многом спровоцирован властью: если бы не введенный взамен седьмого ноября праздник национального единства, здесь было бы на треть меньше людей. А так пришли люди, которым интересно, что будет на этом полузапретном митинге. Запрет придает протесту дополнительную привлекательность. Или это люди левых убеждений, читающие Маркса, Ленина, Троцкого, Маркузе...

У оппозиции два пути. Один — сколотить единый праволевый фронт, как предлагает Лимонов. Но это означает отсутствие внятных идей относительно того, что, почему и как нужно менять (как у либералов, так и у национал-патриотических сил). Существует представление, будто либералы обладают финансовыми и медийными ресурсами, а национал-патриоты смогут вывести массовку. Это, на мой взгляд, сочетание двух тупиковых ветвей, и оно не может дать качественного прорыва. Такая оппозиция нежизнеспособна. Я с трудом представляю себе, как либеральные лидеры смогут прийти к власти на плечах зюгановских пенсионеров.

Но есть другой путь — создавать социальные движения вокруг реальных болевых точек (таких, как реформа образования, реформа ЖКХ, трудовые отношения). Даже левые не понимают, что у борьбы на рабочих местах есть перспективы. Работа профсоюзов была настолько провальной на протяжении девяностых годов, что закрепилось представление, будто большая политика происходит в парламенте, радикальная политика — на улицах, а на рабочих местах борьбы быть не может. На прошлой неделе была первая — и успешная — забастовка в России на транснациональном предприятии. Профсоюзники на час остановили завод «Форд» в Петербурге. С одной стороны, это классическая трудовая борьба, а с другой — рабочие прекрасно понимают, что вопрос политический. Потому что у нас очень плохое трудовое законодательство, оно обкладывает забастовки такими условиями, выполнить которые означает обречь забастовку на поражение. В этой ситуации люди, действительно имеющие возможность вести за собой трудовые коллективы, прекрасно понимают, что им, во-первых, нужна политика, во-вторых — политика левая, а в-третьих — им нужны демократические свободы.

Такой путь предполагает перегруппировку и объединение оппозиции. Я говорю о левой идеологии, потому что только эта политическая традиция может дать позитивную программу, необходимую для реального объединения людей. То есть план последовательных действий, опирающийся на собственную непротиворечивую идеологию: нужно ли бойкотировать выборы или нет и почему, например. Почему нужно объединяться с одними силами и не нужно или невозможно с другими (например, с фашистами, хотя они могут быть тоже против существующего режима). Должны быть ясные критерии, а они есть только у тех, у кого есть внятная идеология.

Реальное демократическое движение может сложиться как сочетание левой политической программы с общедемократическими лозунгами. Оно будет нарастать, по мере того как будет углубляться конфликт людей, вовлеченных в социальную борьбу,с государством. По мере того как они станут понимать, что без победы над конкретными врагами, сидящими в городской администрации, администрации области, в Кремле, в конце концов, без политической победы, политической свободы они не смогут добиться решения своих социальных проблем.

СОВРАМШИ

В УВЕДОМИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Построение сильного гражданского общества — одна из основных задач действующей власти, о чем президент не устает говорить едва ли не в каждом своем выступлении.
«Для нас одинаково важно развитие как социально-экономических, так и демократических свобод и прав граждан в России... Их гармоничное развитие в высшей степени востребовано», — подобные высказывания главы государства не могут не радовать правозащитников и заставляют сжиматься их сердца в предвкушении вариантов воплощения обещаний. Да и самому президенту тема эта не дает спокойно жить.

Одна из основ демократического общества — соблюдение прав и свобод гражданина. В первую очередь следить за этим призваны общественные организации, в основном — внебюджетные. Бюджетных средств и так никогда на все не хватало, а теперь вот еще надо обеспечивать существование Общественной палаты — главной государственной правозащитной ширмы. Сегодня в России работает несколько тысяч различных некоммерческих общественных организаций (НКО). С одной стороны, они оказывают безвозмездную помощь людям в правозащитной, социальной и медицинской сферах.
Это Владимир Путин очень даже одобряет. «Полагаю, что некоммерческие организации могли бы стать хорошими, действительно незаменимыми партнерами государства в решении наиболее острых проблем — таких как борьба со СПИДом, наркоманией, беспризорностью, помощь в социальной реабилитации инвалидов, развитие территориального самоуправления», — говорил глава государства во вступительном слове на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека в июле этого года.
С другой стороны, преимущество общественных организаций воспринимается Кремлем одновременно и как их недостаток: проходящие мимо финансовые потоки не дают покоя, а законных способов подключиться к ним не наблюдается.

Тем временем пропорционально благодарности некоммерческим центрам в обществе нарастает недовольство бездействием федеральной власти.
И вот тут из уст президента звучат совсем иные речи: «В нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Но далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей, — заявил Владимир Путин в послании Федеральному собранию. — Для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других — обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острейшие проблемы страны и ее граждан остаются незамеченными».
На минувшей неделе негласный конфликт перешел в новую стадию — от слов к делу. Правительство начало обсуждение законопроекта, который, будучи утвержденным, значительно ограничит свободу деятельности российских НКО и, возможно, вовсе запретит работу филиалов иностранных. Никаких предварительных консультаций с фигурантами документа не велось. Защищать права радетелей народного благоденствия и благополучия гражданского общества, кроме них самих, оказалось некому.

Ольга БЕЛЕНЬКАЯ

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950